

"Мисс Пион Акация. Я здесь с моим сыном и его хорошим другом". Петуния подчеркивала это двусмысленное обращение каждый раз, когда переписывалась с банком, и втайне любила думать, что это особый код между ней и гоблинами. Она даже писала "мисс" с особым пиететом, когда общалась с ними по почте. Не то чтобы она хотела намекнуть что-то о Верноне, но ей казалось, что это добавляет еще один слой тайны между ней и личностью.

Грипхук уронил перо, уставившись на стоящих перед ним людей. Женщина, пытающаяся завладеть вторым по богатству из утраченных хранилищ, приходит в банк с наследником Поттеров на буксире? Конечно, его шрам был скрыт магловским макияжем, но мальчик перед ним никак не мог быть Гарри Поттером.

"Мисс Акация, - Грипхук изо всех сил старался улыбаться, мысленно перебирая в уме все возможные варианты того, как его голова может украсить парадный вход, если он все испортит, - прошу вас пройти со мной в конференц-зал. Первые пять лет все шло так, как и было задумано. Однако с тех пор счет был неактивен из-за вашего долгого... молчания".

"Очень хорошо". Петуния жестом велела обоим детям следовать за ней через кабинку, после того как Грипхук открыл ее.

"Мисс Акация, вы уверены, что хотите, чтобы юная магглорожденная ведьма была с вами во время нашей встречи?" Грипхук надеялся, что она поймет подтекст выделения только одной из них как магглорожденной. Он не мог сказать, что знает, кто на самом деле ее гость, - даже если в банке было тихо, в нем все равно оставались другие волшебники.

Петуния посмотрела на двух детей, бросив взгляд на едва заметный шрам Гарри, и только потом кивнула: "Думаю, этим двоим я могу доверять". Грипхук кивнул и вывел троицу через дверь за собой в коридор. Спустя пять минут лавирования по коридорам они оказались в небольшом конференц-зале с прямоугольным столом.

"Могу я предложить вам что-нибудь перекусить?" спросил Грипхук, когда двое детей заняли места, а женщина встала позади них, защищая их. Значит, она достаточно знакома, чтобы понять, что обычно мы не так любезны. "Мне нужно провести ритуал проверки крови, чтобы подтвердить, что вы та самая женщина, которая изначально использовала псевдоним "мисс Пион Акация", чтобы открыть этот счет. Этот тест важен, потому что, согласно магическому договору, поскольку к хранилищу не обращались в течение пяти лет, оно стало "немым". Если тебе интересно, так поступают только со счетами Сквиров и маглов, - гoblin многозначительно посмотрел на Гарри, - Если владелец хранилища не заявит о себе после того, как оно станет "немым", и до истечения десяти лет, то по договору мы обязаны передать содержимое хранилища в Министерство магии".

Петуния нахмурилась и заметно побледнела, и не только от перспективы того, что ее деньги будут конфискованы правительством. Когда она открывала счет, ее заверили, что кровь понадобится только при странных обстоятельствах: "Я полагаю, судя по названию, кровь нужна для этого "ритуала"? О каком количестве идет речь?"

"Нам понадобится две капли вашей крови, чтобы подтвердить вашу личность, а если бы вы были полностью магической, то и три". Он щелкнул пальцами, и на столе появилась золотая пластина с начертанными на ней арканными рунами, а рядом с ней - небольшой серебряный нож.

"О, ну это не проблема, я полагаю". Она протянула руку к гоблину и зажмурила глаза. Кинжал уколол руку, но как только две капли пролились на золотую пластину, порез зажил сам собой. Открыв глаза, Петуния увидела, как две капли крови закрутились вокруг пластины, заставляя различные руны светиться и гаснуть. После того как капли сгруппировались в центре и перестали двигаться, Грипхук дотронулся ножом до крови, а затем перенес его на лист пергамента. Когда кровь потекла на пергамент, она начала складываться в буквы и слова. Наконец Грипхук взял готовый продукт, кивнул, оглянулся на людей в комнате и снова щелкнул пальцами, чтобы в его руках появился файл.

"Ваша личность подтверждена, мисс Пион Акация", - внутренне улыбнулась Петуния, услышав, как она произнесла это имя, - "Не хотите ли вы и дальше использовать этот псевдоним для работы с банком Гринготтс?" Гоблин изо всех сил старался, чтобы в его голосе не прозвучала жадность.

"Да, пока что я думаю, что это будет безопаснее всего, хотя, полагаю, я смогу посещать Аллею несколько чаще. Можете рассчитывать, что в будущем вы будете видеть меня чаще".

"Очень хорошо, госпожа. Тогда позвольте мне первым поздравить вас с возвращением вашего состояния". весело сказал гоблин.

"Мое что?" Бесстрастный голос Петунии заставил гоблина остановиться, так сказать, на месте. "Я знаю, что положила на счет слишком много своих денег, так как не знала, что потеряю доступ к ним, но вряд ли я назову состояние своих родителей "состоянием"".

"Мэм. Вы самый богатый, независимо состоятельный Сквиб во всей Магической Британии". Мозг гоблина начал работать, когда он увидел пустые взгляды всех трех людей. "До того как вы странно замолчали, в вашем хранилище находилось чуть меньше тринадцати тысяч галеонов. Насколько я понял из досье, вы вложили в банк большую часть своего наследства во время разгара магической войны".

"Моя сестра вышла замуж за богача, - перебила Петуния, и Грипхук поднял бровь, - она настояла на том, чтобы мне досталась ее половина наследства наших родителей. Я положил почти все сюда, так как сестра сказала, что это самое безопасное место в Британии и я могу использовать здешний счет, чтобы иметь дело с Косой Переулок по почте."

"В то время, - кивнул он и продолжил, - стоимость галеона падала, и в самый низкий момент курс конвертации фунтов к галеонам составлял десять к одному. Во время ваших крупнейших вкладов в конце 79-го года курс составлял двенадцать к одному. Сейчас, когда магическая экономика снова переживает бум, курс конвертации составляет двадцать два к одному". Грипхук подождал немного, так как после этого откровения женщине нужно было присесть.

"Кроме того, ваш счет был разрешен только для пары конкретных инвестиций, многие другие счета не чистокровных были практически выкачаны министерством, чтобы помочь оплатить ущерб от войны. Но они использовали комиссионные за транзакции и тому подобное только в магическом мире. Ваши акции в магловских "телекоммуникационных" компаниях и "компьютерной" компании в Америке... Майкрософт?" - он замедлил шаг, спотыкаясь о незнакомые слова, - оказали немалое влияние на вашу прибыль. С учетом дивидендов и процентов по счету в вашем хранилище находится 57 506 галлеонов, плюс по сто сиклей и кнутов, которые вы просили всегда иметь в наличии при создании хранилища. Благодаря своевременному открытию этих компаний, особенно последней, "взлетевшей", как говорится, в тот период, а также быстрому росту стоимости галлеона после войны, когда бизнес вернулся из-за границы, ваш счет оказался весьма неплохим".

Петунья была ошеломлена... Она сидела на стуле между детьми и смотрела на гоблина, который только что сказал ей, что она богаче, чем она когда-либо могла себе представить. Деньги, которые она потеряла для волшебного мира, увеличились более чем в десять раз! И только Гермионе предстояло наконец озвучить это.

"Это больше миллиона фунтов". прошептала она.

"Действительно, - ответил гoblin, - вам будет приятно узнать, мисс Акация, что с окончанием магической войны Гринготтс нашел повод расширить свое присутствие в мире Магл. Пока вы здесь, мы можем открыть для вас счет в банковской группе Ллойда, который позволит вам конвертировать и снимать ваши галлеоны в фунты, когда вам понадобятся не магические средства. Вам нужно будет только зайти в любое из их отделений и сообщить кассиру, что вы пришли по делам Гринготтса. Кроме того, наши курсы конвертации гораздо более выгодны для счета, которым вы дорожите".

"О, это было бы полезно. Жаль, что десять лет назад такой возможности не было, - гoblin протянул ей лист пергамента, затем щелкнул пальцами, в результате чего на столе появились перо и чернильница, - я и забыл, что вы используете такие... старые методы... на этой стороне". Она взяла перо и просмотрела условия договора о счетах Магл, прежде чем поставить подпись.